

На правах рукописи

ТОШТЕМИРОВА Регина Фарходовна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: **Гаврилов Борис Яковлевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской
Федерации, заслуженный юрист Российской
Федерации

Официальные оппоненты: **Поляков Михаил Петрович**,
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», профессор кафедры уголовного
процесса

Цветков Юрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент, федеральное
государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Московская
академия Следственного комитета Российской
Федерации», заведующий кафедрой уголовного
процесса факультета подготовки следователей

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 22 июня 2022 г. в 16 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8, ауд. № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 22 апреля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Крымов Виталий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. При исследовании уголовно-процессуальных властеотношений на предварительном следствии следует исходить из того, что государственная власть – это социальная власть, которая реализуется в деятельности государства в процессе функционирования государственного аппарата, его должностных лиц в их взаимоотношениях с гражданами. В качестве представителя государственной власти на предварительном следствии выступает следователь, наделенный властно-распорядительными полномочиями. При этом, важнейшими гарантиями процессуальных прав личности в уголовном судопроизводстве профессор В.П. Божьев считает корреспондирующие обязанности по их обеспечению компетентными органами государства – органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судами.

На расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2021 год Президент Российской Федерации В.В. Путин потребовал обеспечить соблюдение сотрудниками органов внутренних дел жестких стандартов и требований в целях защиты прав и свобод граждан страны.

В теории уголовного процесса вопрос об уголовно-процессуальных властеотношениях в целом и на предварительном следствии в особенности в последнее время затрагивался нечасто. Вместе с тем, научная разработка данной проблематики является необходимым методическим шагом в условиях постоянных изменений уголовно-процессуального законодательства. При пристальном научном внимании к указанной тематике возможна не только теоретизация проблемы, но и разработка комплекса предложений по совершенствованию нормативного регулирования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

При этом, следует исходить из того, что в системе современного уголовного судопроизводства предварительному следствию принадлежит ключевая роль, поскольку от качества расследования во многом зависит

результат дальнейшего разрешения уголовного дела и достижение цели правосудия. Вместе с тем, деятельность органов предварительного следствия сопровождается целым рядом проблем и противоречий, которые наиболее ярко проявляются при взаимодействии следователя с иными властными субъектами уголовного процесса, а именно с руководителем следственного органа и прокурором.

Продолжается научная дискуссия о взаимоотношениях следователя, руководителя следственного органа и прокурора и в свете реализации Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», которым полномочия по процессуальному руководству следствием от прокурора были переданы руководителю следственного органа.

Актуальность темы диссертационного исследования возрастает и на фоне обсуждаемых предложений по реформированию досудебного производства путем введения института следственного судьи, создания единого следственного аппарата и одновременно упрощения процессуальных правил производства предварительного расследования уголовных дел о преступлениях, не представляющих значительной общественной опасности (при возвращении в российское законодательство уголовных проступков), вопрос о чем поставил Президент Российской Федерации.

Таким образом, разработка проблемы властеотношений на предварительном следствии между следователем, руководителем следственного органа и прокурором обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время самостоятельные исследования, посвященные проблематике уголовно-процессуальных властеотношений на предварительном следствии, отсутствуют. Вместе с тем, отдельные вопросы следственной деятельности поднимались в рамках ряда научных исследований.

Конкретно вопросам процессуального статуса, процессуальной самостоятельности и независимости следователя посвящены исследования известных российских ученых, как Г.А. Абдумаджидов, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Б.А. Викторов, А.А. Власов, Н.А. Власова, А.Г. Волеводз, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.А. Галустьян, Л.В. Головкин, И.Д. Гончаров, А.П. Гуляев, И.М. Гуткин, С.П. Ефимичев, Н.В. Жогин, К.Б. Калиновский, Л.М. Карнеева, Н.А. Колоколов, Л.Д. Кудинов, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, Л.Н. Масленникова, В.А. Михайлов, А.В. Победкин, М.П. Поляков, С.Б. Россинский, А.В. Смирнов, О.В. Химичева, Ю.А. Цветков, Л.Г. Шапиро, С.А. Шейфер и др.

Отдельные проблемы деятельности следователя неоднократно поднимались в рамках диссертационных исследований. Правовое положение следователя на диссертационном уровне исследовали Э.И. Воронин, Б.Я. Гаврилов, И.А. Попов, З.М. Онищук, В.В. Шимановский; отдельные элементы уголовно-процессуального статуса следователя рассматривал А.А. Власов; аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя изложены в диссертациях П.Г. Марфицина, А.А. Клейна; уголовно-процессуальная ответственность следователя – Г.Ж. Сулейменовой.

Внимание к данной тематике не снижается. В последние годы защищены диссертации, посвященные аспектам деятельности следователя, непосредственно соприкасающимся с проблематикой уголовно-процессуальных властеотношений на предварительном следствии, включая работы: «Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве» (И.В. Чечулин, 2013 г.); «Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве» (С.А. Минаева, 2015 г.); «Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования» (А.О. Бекетов, 2017 г.), «Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве» (А.Н. Огородов, 2017 г.); «Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной

деятельности» (А.Ю. Зотов, 2018 г.); «Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия» (А.В. Миликова, 2019 г.); «Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации» (У.В. Садиокова, 2021 г.) и др.

Непосредственное влияние на формирование исследуемой в диссертации категории уголовно-процессуальных властеотношений оказала и классическая монографическая работа В.П. Божьева: «Уголовно-процессуальные правоотношения».

Вместе с тем, поставленная в ключе властеотношений проблема предварительного следствия выдвигает и другие актуальные вопросы, которые лишь косвенно затрагиваются в современной науке уголовного процесса. Так, необходимо дать научное объяснение тенденции последовательного сокращения объема полномочий следователя в сравнении с дореволюционным периодом, определиться в реальных предпосылках трансформации индивидуальной власти следователя в коллективную власть следственного органа, фактически олицетворяемую в настоящее время его руководителем. В целом не исследовался предметно и целенаправленно вопрос и об уголовно-процессуальных властеотношениях на предварительном следствии. В диссертации предпринята попытка устранить этот пробел в уголовно-процессуальном знании.

Объектом диссертационного исследования являются властеотношения, складывающиеся между следователем и иными властными субъектами уголовного судопроизводства: руководителем следственного органа, прокурором, с сопутствующими им проблемами и противоречиями.

Предмет диссертационного исследования составляют теоретические представления о проблемных ситуациях, с которыми сталкиваются следователи в процессе реализации властеотношений на предварительном следствии, требующие научного разрешения, их нормативное правовое регулирование и практика реализации, а также материалы судебной и следственной практики об объекте исследования.

Целью исследования является получение нового научного знания, позволяющего сформировать и обосновать совокупность логически взаимосвязанных теоретических выводов относительно правовой природы уголовно-процессуальных властеотношений на предварительном следствии, выявить проблемы их реализации и разработать рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности в досудебном производстве.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать современные подходы к постановке проблем уголовно-процессуальных властеотношений;
- изучить социальные, политические и юридические предпосылки возвращения в современную юридическую науку понятия следственной власти;
- сформулировать понятие уголовно-процессуальных властеотношений на предварительном следствии;
- выявить идеологические и методологические предпосылки ограничения процессуальной самостоятельности и независимости следователя;
- определить субъектов властеотношений и характер их уголовно-процессуальных отношений;
- конкретизировать нормативное правовое содержание властеотношений в современном уголовном процессе;
- сформулировать предложения и рекомендации по оптимизации предварительного следствия, а также выработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности реализации ключевых элементов следственной власти.

Методология и методы исследования. В методологическую основу диссертационного исследования положен всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, позволивший обеспечить объективный подход к рассмотрению исследуемой проблематики за счет использования

разнообразного инструментария, представленного как общенаучными, так и частнонаучными методами.

Использование общенаучных методов, в частности формально-логического метода, обеспечило возможность формирования понятийного аппарата, используемого в исследовании, выделения направлений уголовно-процессуальной деятельности следователя и их рассмотрение. Историко-правовой метод исследования позволил изучить вопросы, связанные с историческими предпосылками и генезисом развития уголовно-процессуальной деятельности следователя в различные временные этапы, а также выявить закономерность, присущую указанной деятельности. Сравнительно-правовой метод оказался востребованным при анализе правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности следственных органов различных государств, исследованных в том числе другими авторами.

Частнонаучные методы познания представлены статистическим, социологическим исследованием (в форме опроса респондентов), изучением правоприменительной практики: материалов уголовных дел, которые подкрепили излагаемые диссертантом теоретические доводы по теме исследования. С помощью метода анализа документов исследовались нормы уголовно-процессуального законодательства, иных нормативных правовых актов, регламентирующие в определенной степени уголовно-процессуальную деятельность следователя, а также существующие теоретические воззрения по заявленной проблематике. Метод юридико-технического анализа нашел свое применение при подготовке предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды ученых в области уголовно-процессуального права, посвященные проблемным аспектам досудебного производства. При подготовке исследования использовались также отдельные работы по общей теории и философии права.

Нормативную базу диссертационного исследования образуют положения Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, нормы уголовно-процессуального законодательства, решения Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты. Кроме того, при подготовке исследования использовалось уголовно-процессуальное законодательство Российской империи, РСФСР, СССР, а также ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена:

– результатами проведенного социологического исследования в субъектах Российской Федерации, представляющих Центральный, Северо-Западный, Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. По специально разработанным автором анкетам было опрошено 275 следователей и руководителей следственных органов в системе МВД России, Следственного комитета и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, дознавателей и прокуроров из 15 регионов, включающих Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Рязанскую область, Липецкую область, Волгоград, Волгоградскую область и др.;

– результатами изучения и обобщения 120 материалов уголовных дел, находящихся в производстве, приостановленных и архивных дел, расследованных следователями органов внутренних дел в период с 2015 по 2021 гг.;

– данными официальной статистической информации ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2005 по 2021 гг.;

– результатами исследований других авторов.

Репрезентативность результатов диссертационного исследования позволила обеспечить объемная характеристика, включающая в себя охват территории, категории и количество анкетированных, а также временной период исследования, определенные научно-социологическими подходами к

обеспечению репрезентативных результатов, что служит основанием для вывода об их обоснованности и достоверности.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена авторским подходом, выразившимся в исследовании теоретических, прикладных и правовых проблем уголовно-процессуальной деятельности следователя с акцентом на ее властные стороны, по результатам которого:

– выделены особенности, характеризующие уголовно-процессуальную деятельность следователя и определяющие ее сущность через призму следственной власти;

– с применением ретроспективного анализа установлена закономерность, присущая уголовно-процессуальной деятельности следователя в различные временные периоды существования российского государства;

– определены критерии эффективности уголовно-процессуальной деятельности следователя;

– изложены представления автора о соотношении процессуальной самостоятельности и независимости следователя и эффективности их реализации в рамках организационной структуры органов предварительного следствия, в том числе в условиях осуществления процессуального и ведомственного контроля руководителя следственного органа и прокурорского надзора за деятельностью следователя;

– выявлены основные проблемы уголовно-процессуальной деятельности следователя и подготовлены предложения по совершенствованию ее законодательного регулирования, в том числе основанные на анализе отечественного и зарубежного законодательства, и направленные на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности следователя в досудебном производстве и одновременно на соблюдение баланса в обеспечении правовых гарантий и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу действия уголовно-процессуальных правоотношений.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в положениях, **выносимых на защиту:**

1. Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии – это вид правоотношений, складывающихся в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве между властными субъектами, исходя из специфики выполняемых ими функций в ходе производства по уголовному делу, и определяемых началом производства, процессом расследования и этапом окончания уголовного дела, и выражающихся в реализации одними участниками уголовного процесса требований уголовно-процессуального закона, предъявляемыми другими его участниками, в том числе в форме исполнения:

- следователем – законных требований руководителя следственного органа, изложенным в виде поручений и письменных указаний по уголовному делу, и руководителя вышестоящего следственного органа при обжаловании следователем указаний и иных решений своего непосредственного руководителя следственного органа;

- следователем – законных требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства и письменных указаний последнего при возвращении уголовного дела следователю для дополнительного расследования;

- руководителем следственного органа – законных требований руководителя вышестоящего следственного органа при обжаловании следователем его письменных указаний и при обжаловании им требований прокурора об устранении следователями нарушений норм федерального законодательства и его письменных указаний при возвращении уголовного дела следователю для дополнительного расследования.

2. Одним из основных участников уголовно-процессуальных правоотношений является орган предварительного следствия, который в уголовном процессе представлен исключительно следователем. Используемое в уголовно-процессуальном законодательстве понятие «следственный орган»

является не процессуальным, а организационным, отражающим административную форму деятельности следственной власти.

Следственный орган не является коллективным субъектом правоотношений, поскольку власть следователя исключительно персональная и индивидуальная. Институт согласования и утверждения отдельных решений следователя не отменяет концептуального положения, согласно которому только следователь является носителем «следственной власти».

3. Утверждение автора, что во властеотношениях наиболее проблемными являются отношения, возникающие между следователем и участниками, наделенными правом руководства его деятельностью, в силу несовершенства норм уголовно-процессуального закона, их регламентирующих, что обуславливает возможность ограничения властных полномочий следователя со стороны субъектов в лице руководителя следственного органа, руководителя вышестоящего следственного органа и прокурора, наделенных в силу закона процессуальными полномочиями, исполнение которых для следователя является обязательным.

Исходя из этого, построение модели предварительного следствия представляется целесообразным при установлении законодателем адекватных мер по разрешению противоречий между властными участниками уголовного процесса в лице следователя, руководителя следственного органа и прокурора, исключая возможность властно-административного подчинения следователя руководителю следственного органа или прокурору.

4. Предоставление уголовно-процессуальным законом руководителю следственного органа и прокурору полномочий соответственно по осуществлению процессуального руководства следствием и надзору за уголовно-процессуальной деятельностью следователя в досудебном производстве не умаляют персонального властного суверенитета следователя. Досудебная «инстанционность», проявляющаяся через согласование и/или утверждение процессуальным руководителем и прокурором властных актов

следователя, является специфическим видом деятельности, призванным усилить индивидуальную следственную власть.

Значение функций процессуального руководства со стороны руководителя следственного органа и прокурорского надзора при реализации уголовно-процессуальных отношений заключается в усилении легитимности властного акта следователя путем его утверждения и/или согласования с указанными участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

5. Властеотношения, складывающиеся на стадии предварительного расследования, включают в себя обоснование формулирования понятия следственная власть, выражающейся во властных полномочиях следователя.

Следственная власть, в свою очередь, включает в себя принцип процессуальной независимости и самостоятельности следователя, что отражает, в первую очередь, распределение процессуальной власти между различными субъектами в лице следователя, руководителя следственного органа и прокурора.

6. Выделенные автором этапы развития уголовно-процессуальной деятельности следователя: дореволюционный (начало XIX в.-1917 г.), советский (1917-1991 гг.) и современный (с 1991 г.) совпадают с развитием системы законодательства и правовой науки в России и позволяют утверждать о поступательном характере онтогенеза указанной деятельности следователя. При этом рассмотрены:

- на первом этапе – пределы следственной власти и правовое положение судебного следователя;
- на втором этапе – процессуальная самостоятельность и независимость народного следователя в рамках действия УПК РСФСР 1922, 1923 гг. и следователя – по УПК РСФСР 1960 г.;
- на современном этапе – правовое положение следователя, сложившееся в рамках принятого в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и разграничения Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ

процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа по процессуальному руководству расследованием.

7. Анализ зарубежного законодательства, в частности, стран, относящихся к романо-германской (Федеративная Республика Германия, Французская Республика и др.) и англосаксонской (Англия, Соединенные Штаты Америки и др.) правовым семьям, свидетельствует о предоставлении уголовно-процессуальным законодательством указанных и других государств должностным лицам государственных органов, осуществляющим расследование преступлений, значительных процессуальных полномочий, обеспечивающих их процессуальную независимость, что обосновано в тексте диссертационного исследования и может быть имплементировано в отечественное уголовное судопроизводство, в том числе путем рассмотрения возможности закрепления в российском уголовно-процессуальном законодательстве принципа независимости следователя.

8. Исходя из анализа эволюции следственной деятельности в отечественном и зарубежном уголовном процессе, соискатель утверждает, что она развивается преимущественно в аспекте совершенствования процедуры реализации властных полномочий следователя.

Научные достижения, усиливающие познавательные возможности следственной деятельности, являются предпосылкой для легитимности и статусного упрочения властеотношений на предварительном следствии.

9. Нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, определяющие процессуальное положение следователя среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, ограничивают реализуемую им процессуальную функцию при производстве по уголовному делу, исходя из того, что процессуальное назначение деятельности следователя проявляется в выполнении им особой функции – функции предварительного расследования, которая не является ни обвинительной, ни оправдательной в силу требований по собиранию как обвинительных, так оправдывающих доказательств, и при реализации которой в качестве элементов выступают

всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, что требует исключения следователя из числа участников уголовного процесса на стороне обвинения с одновременным введением в УПК РФ самостоятельной Главы 5¹ «Участники уголовного судопроизводства, осуществляющие предварительное расследование».

10. Предложения по совершенствованию положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, направленные на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности следователей, а именно:

- дополнение ч. 2 ст. 38 УПК РФ пунктом 5¹, предоставляющим следователю право обжалования устных указаний руководителя следственного органа;
- закрепление в УПК РФ ст. 38¹, легитимирующей процессуальную независимость следователя.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены избранным методологическим инструментарием, репрезентативностью собранного эмпирического материала, всесторонним анализом материалов уголовных дел, расследованных следователями органов внутренних дел Российской Федерации, данных официальной статистической информации, обзоров судебной практики, а также сравнением использованных теоретических положений и данных, полученных эмпирическим путем. В целях комплексного изучения проблем рассмотрен широкий круг источников, составляющих теоретическую и нормативную базу исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы способствуют приумножению научного знания о сущности и основных направлениях уголовно-процессуальной деятельности следственных органов. Кроме того, выводы и обобщения диссертации способствуют совершенствованию категориального аппарата в российском уголовно-процессуальном законодательстве и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость диссертационного исследования

определяется возможностью использования его результатов в нормотворческой и правоприменительной деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части повышения эффективности деятельности следственных органов; при подготовке учебников, учебных пособий и иной учебно-методической литературы по уголовно-процессуальному праву; в образовательной деятельности в ходе преподавания дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Следствие в органах внутренних дел».

Апробация и практическая реализация результатов диссертационного исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования являлись предметом обсуждения на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.

Теоретические выводы, изложенные в диссертации, опубликованы в 12 научных статьях, 4 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Теоретические и прикладные положения диссертации докладывались на научно-представительских мероприятиях, включая основные из них: международную научно-практическую конференцию «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (г. Орел, Орловский юридический институт МВД России, 17-18 октября 2019 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию «Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения» (г. Нижний-Новгород, Нижегородская академия МВД России, 12 ноября 2020 г.); всероссийскую научную конференцию «Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет

МВД России, 27 ноября 2020 г.); межведомственную конференцию «Актуальные проблемы уголовного процесса: вопросы теории и практики» (г. Белгород, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 27 ноября 2020 г.); всероссийский круглый стол «Актуальные вопросы раскрытия и расследования преступлений» (г. Хабаровск, Дальневосточный юридический институт МВД России, 27 ноября 2020 г.); международную научно-практическую конференцию «Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации» (62-е ежегодные Криминалистические чтения) (г. Москва, Академия управления МВД России, 21 мая 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены: в практическую деятельность Управления МВД России по г. Волгограду и МО МВД России по ЗАТО г. Знаменск Астраханской области; учебный процесс Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова и Санкт-Петербургского университета МВД России.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены предметом исследования и логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, степень разработанности; обозначаются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна; дается характеристика теоретической и практической значимости исследования, формулируются положения, выносимые на защиту; отражаются формы апробации полученных результатов и возможность их использования в деятельности органов следствия и в учебном процессе.

Глава первая **«Сущность, понятие и содержание уголовно-процессуальных властеотношений на предварительном следствии»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и содержание властеотношений и их виды в российском уголовном процессе» автор исследует понятия «уголовно-процессуальные властеотношения» и «следственная власть».

Рассмотрено становление власти. При этом автор отмечает, что проблема власти всегда привлекала внимание представителей научного сообщества, поскольку властное взаимодействие присуще всем сферам общественных отношений (политической, экономической, юридической и др.).

К особому виду власти, по мнению соискателя, следует отнести и уголовно-процессуальную деятельность, представляющую собой особый вид государственной деятельности, участниками которой выступают орган предварительного следствия, прокуратура, суд и представляющие их должностные лица, чьи властные полномочия обеспечивают им широкие возможности для достижения целей правосудия.

Проявление власти (властных полномочий) в ходе взаимодействия участников уголовного процесса на любой из стадий уголовного судопроизводства представляет собой особый тип социальных отношений, именуемый в юридической литературе уголовно-процессуальными властеотношениями.

При этом следственная власть, по мнению автора, представляет собой особый вид власти, присущий уголовному процессу, через призму которой автор приводит анализ проблем предварительного следствия.

По результатам проведенного исследования дается авторское определение понятий:

- уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии – это вид правоотношений, складывающихся в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве между властными субъектами, исходя из специфики

выполняемых ими функций в ходе производства по уголовному делу, и определяемых началом производства, процессом расследования и этапом окончания уголовного дела, и выражающихся в реализации одними участниками уголовного процесса требований уголовно-процессуального закона, предъявляемыми другими его участниками;

- следственной власти, которая представляет собой самостоятельный вид государственной деятельности, являющейся особым средством воплощения исполнительной власти, посредством ее возложения на специально уполномоченных субъектов, наделенных процессуальными полномочиями по расследованию уголовных дел, включая применение мер принуждения, необходимых для решения задач предварительного расследования, и как результат – реализации назначения уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе «Система и структура следственной деятельности в истории российского уголовного процесса» автором исследуется система и структура следственной власти в уголовном судопроизводстве России в процессе своего становления. При этом отмечается, что следственная власть претерпевала постоянные изменения, что обусловлено динамикой развития общества и государства.

Автор выделяет наиболее значимые этапы развития следственной деятельности:

- первый этап, где были рассмотрены пределы следственной власти и правовое положение судебного следователя;
- втором этап, где были рассмотрены процессуальная самостоятельность и независимость народного следователя в рамках действия УПК РСФСР 1922, 1923 гг. и следователя – по УПК РСФСР 1960 г.;
- третий этап, где было рассмотрено правовое положение следователя, сложившееся в рамках принятого в 2001 г. УПК РФ.

По результатам проведенного исследования делается вывод о тенденции сокращения следственной власти в современном уголовном процессе по сравнению с дореволюционным периодом.

В третьем параграфе «Система и структура следственной деятельности в зарубежном уголовном процессе» рассмотрен опыт и особенности предварительного расследования таких стран, как: Франция, Соединенные Штаты Америки, Германия и Швейцария, а также отдельных государств постсоветского пространства.

Автор отмечает, что научный и практический интерес представляет изучение механизма реагирования государства на преступления в странах, где властные структуры успешно справляются с поставленной задачей по охране государственных и личных интересов граждан и в целом общества.

Анализируя французскую модель предварительного следствия автор отмечает, что на следственного судью во Франции как должностного лица, отнесенного к судебному ведомству, распространяется специальный правовой статус судьи, который служит гарантом независимой следственной власти и обеспечивает защиту как от влияния других органов государства, так и от воздействия общественного мнения.

Тенденция развития уголовно-процессуального законодательства ФРГ и США обуславливается отсутствием института формального возбуждения уголовного дела, ввиду чего не происходит дублирование уже ранее проведенных следственных действий, а также отсутствием жесткой процессуальной формы производства следственных действий и их документирования. Единственное правило, которым необходимо руководствоваться следователю в указанных странах – соблюдение фундаментальных прав человека.

В Швейцарском уголовно-процессуальном законодательстве выделяется подход, согласно которому краеугольным камнем любой уголовно-процессуальной системы является построение досудебных стадий. Прокуратура Швейцарии, которая ведет расследование, структурно относится к органам юстиции и согласно УПК данной страны обязана вести расследование с выявлением обстоятельств как обвинительного, так и оправдательного

характера. При этом органы следствия не имеют особого статуса и относятся к стороне предварительного расследования.

По результатам данного параграфа автор указывает на то, что:

- форма организации предварительного расследования, при которой следователь является лицом, обладающим авторитетом, выраженным в доверии к нему как к лицу, представляющему компетентный государственный орган и имеющему свободу в выборе форм и методов расследования, ограниченных только охраняемыми законом правами и свободами граждан, и есть важный признак следственной власти;

- возможность имплементации в российское уголовно-процессуальное законодательство отдельных положений уголовно-процессуального законодательства Французской Республики, ФРГ, США, Республики Казахстан и ряда других государств в части совершенствования системы и структуры следственной власти и отдельных уголовно-процессуальных институтов, что призвано обеспечить повышение эффективности российского уголовного судопроизводства.

Глава вторая **«Субъекты уголовно-процессуальных властеотношений на предварительном следствии»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Следователь как субъект властеотношений» исследуется как следственную власть воспринимают субъекты органов предварительного следствия. По мнению автора, следственная власть – это не просто идеологический термин, а реальное понятие, имеющее свои предпосылки и особенности в реализации в правоприменительной деятельности следственных органов.

На основании полученных эмпирических результатов анкетирования практических работников, делается вывод, что проблема следственной власти не только проблема теории, но и значительная правоприменительная проблема, сущность которой заключается в том, что сотрудники органов предварительного следствия не уверены в наличии у них данной власти, о чем заявили 40,9 % респондентов. Это вызвано, во-первых, объективно

существующими по действующему законодательству средствами ограничения процессуальной самостоятельности и независимости следователя, а также недостаточным объемом процессуальных полномочий и гарантий следственной власти, а, во-вторых, что немаловажно, отсутствием субъективного восприятия следователем себя, как носителя независимой следственной власти, от которого зависит судьба предварительного расследования уголовного дела, что подтвердили 66,2 % опрошенных сотрудников.

Вместе с тем, автор отмечает, что следственная власть – это не только закрепленные в нормах законодательства гарантии процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Она солидаризируется с двумя составляющими – юридической (правовым статусом) и психологической составляющей (твердостью характера следователя при реализации этого статуса). Обе эти составляющих имеют важнейшее значение при исследовании отношений власти (подчинения).

По результатам анализа категорий процессуальная самостоятельность и независимость следователя утверждается, что указанные категории близки, но не идентичны по своему содержанию. Процессуальная самостоятельность понятие скорее процессуальное, в то время как независимость ближе к психологической сфере деятельности следователя. Вместе с тем, и процессуальная самостоятельность, и независимость следователя обуславливают формирование концепции следственной власти и ее реализацию как составляющей властеотношений. Следственная власть это и процессуальная самостоятельность, и независимость, и инструмент научного исследования и прикладной значимости.

Кроме того, автором делается вывод об ошибочном отнесении следователя к стороне обвинения и предлагается решение данной проблемы путем включения в УПК РФ Главы 5¹ «Участники уголовного судопроизводства, осуществляющие предварительное расследование».

Во втором параграфе «Руководитель следственного органа и прокурор как субъекты властеотношений» изложено, что для эффективного

взаимодействия в досудебном производстве должны быть правильно соотнесены полномочия его ключевых участников – следователя, руководителя следственного органа и прокурора. Однако, современная правовая регламентация поставила следователя в положение зависимости не только от руководителя следственного органа, но одновременно и от прокурора.

Автор анализирует реформу уголовного судопроизводства 2007 года, в ходе которой существенным изменениям был подвергнут процессуальный статус руководителя следственного органа. Приводятся статистические данные, свидетельствующие как о положительных тенденциях вышеуказанной реформы, выражающихся в повышении результативности деятельности следственного аппарата, так и о ее негативных сторонах, обусловленных двойственностью функций руководителя следственного органа, процессуальные полномочия которого обязывают быть лицом, осуществляющим фактическое руководство процессом предварительного следствия и одновременно обеспечивающим контроль за процессуальной деятельностью следователя.

В части, касающейся взаимодействия следователя и прокурора, автор отмечает, что бесспорным атрибутом деятельности последнего являются его властные полномочия. Прокурор не утратил право – отменять незаконные, необоснованные решения (постановления) следователя о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, утверждения обвинительного заключения, либо возвращения уголовного дела следователю на дополнительное расследование и ряд других.

Автор приходит к выводу, что в настоящий момент ситуация в правоприменительной деятельности следователей складывается таким образом, что взаимодействие между субъектами, принимающими участие в процессе производства предварительного расследования: следователем, руководителем следственного органа и прокурором, не в полной мере урегулировано нормами права. Уменьшение степени процессуальной и ведомственной зависимости от руководителя органа предварительного расследования позволило бы

следователю принимать самостоятельные процессуальные решения, основанные на его внутреннем убеждении.

В третьем параграфе «Следственный орган как субъект властеотношений» исследована сущность понятия следственного органа и определено его место в контексте этого понятия.

Автор отмечает, что следователь фактически представляет собой следственный орган в том смысле, что, сосредотачивая в себе функцию расследования, он организывает вокруг себя еще и оперативное сопровождение по расследуемому им уголовному делу. Данный подход наполняет понятие следственный орган личностным содержанием, выводя на первое место не правоохранительный орган, а субъект следственной власти.

Однако, в рамках сложившихся в настоящее время отношений можно говорить о процессуальной самостоятельности следственного органа фактически взамен процессуальной самостоятельности следователя, поскольку последнее реализуется исключительно в пределах следственного органа.

В качестве одного из способов усиления власти как следователя, так и представляемого им следственного органа, а также реализации вертикали следственной власти и оптимизации процедуры досудебного производства, указывается на необходимость создания единого следственного аппарата (А.И. Александров, А.И. Бастрыкин, Б.Я. Гаврилов, С.А. Шейфер и др.).

Вместе с тем, в диссертации отмечается, что функциональное назначение следственного органа в лице его руководителей заключается лишь в обеспечении процессуального контроля, а не производстве непосредственно расследования по уголовному делу. Значит следователь и есть орган расследования в процессуальном смысле или орган, выполняющий функции для достижения сформулированного в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного процесса.

Иными словами, несмотря на все ограничения процессуальной самостоятельности и независимости следователя, последний вне всякого сомнения автором рассматривается как полноценный орган расследования.

В **заключении** представлены основанные на проведенном исследовании выводы, научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

Проведенное исследование теоретических, прикладных и правовых проблем уголовно-процессуальной деятельности следователей выявило ее недостаточную эффективность, в связи с чем предложены меры, направленные на совершенствование данной деятельности.

По результатам полученных в ходе исследования новых знаний утверждается, что:

1) уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии представляют собой вид правоотношений, складывающихся в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве между властными субъектами, выражающееся в реализации одними участниками уголовного процесса требований уголовно-процессуального закона, предъявляемыми другими его участниками;

2) во властеотношениях следователя с участниками уголовного судопроизводства наиболее проблемными являются отношения, возникающие между следователем и участниками, наделенными правом процессуального руководства и надзора за его деятельностью;

3) следователь и есть полноценный представитель органа предварительного следствия. При этом наличие процессуальных руководителей различного уровня не умаляет суверенитета следственной власти следователя. Напротив, досудебная «инстанционность», проявляющая себя через согласование и утверждение властных актов следователя, является гармонизатором и усилителем власти следователя. Суть процессуального руководства – усиление истинности властного акта следователя через руководящую «рецензию». Основная задача науки в поиске оптимальной модели взаимодействия следователя с процессуальными начальниками;

4) сама идея принципа процессуальной независимости и самостоятельности следователя может быть понята исключительно через

призму понимания следственной деятельности как следственной власти, поскольку данный принцип независимости есть не что иное, как распределение процессуальной власти между различными субъектами (следователь, руководитель следственного органа, прокурор);

5) следственная власть реализуется не автономно, а в четком взаимодействии с представителями других видов власти (обвинительная власть прокурора и т.д.). А непосредственно следственная деятельность может быть понята системно, если она будет опираться, в том числе, и на ее понимание как особой разновидности власти, поскольку если следственная деятельность рассматривается исключительно как познание по уголовному делу, то тем самым игнорируются властные полномочия. Исследовательская деятельность следователя важна, но это лишь предпосылка для реализации им своих властных полномочий.

В приложениях содержатся структурированные и обработанные результаты изучения определенных случайной выборкой материалов уголовных дел, анкетирования, проведенного автором при подготовке исследования, предложения о внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах общим объемом 4,16 п. л.:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Тоштемирова, Р.Ф. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р.Ф. Тоштемирова // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 88–92 (0,60 п. л.).

2. Тоштемирова, Р.Ф. Рецензия на коллективную монографию «Следственная деятельность». В 3-х книгах / под общ. научн. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2020. / Р.Ф. Тоштемирова // Мировой судья. – 2021. – № 2. – С. 33–39 (0,58 п. л.).

3. Тоштемирова, Р.Ф. Феномен следственной власти в Российской Федерации / Р.Ф. Тоштемирова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 106–115 (0,59 п. л.).

4. Тоштемирова, Р.Ф. Следственная власть в зарубежном уголовном процессе / Р.Ф. Тоштемирова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 150–154 (0,40 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Тоштемирова, Р.Ф. Правовой статус следователя в российском законодательстве / Р.Ф. Тоштемирова // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том № 2. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – С. 223–229. (0,23 п. л.).

6. Тоштемирова, Р.Ф. Уголовно-процессуальный аспект следственной власти / Р.Ф. Тоштемирова // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2021. – № 4 (17). – С. 39–41 (0,20 п. л.).

7. Тоштемирова, Р.Ф. Следственный орган как субъект следственной власти / Р.Ф. Тоштемирова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. – Рязань: Академия ФСИН России, Академия управления МВД России, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 346–349 (0,23 п. л.).

8. Тоштемирова, Р.Ф. Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии / Р.Ф. Тоштемирова // Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. – Нижний-Новгород, 2021. – С. 407–412 (0,29 п. л.).

9. Тоштемирова, Р.Ф. Цифровизация предварительного расследования и ее влияние на следственную власть / Р.Ф. Тоштемирова // Молодежь, наука и цивилизация: сборник материалов всероссийской студенческой научной

конференции с международным участием. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. – С. 375–378 (0,16 п. л.).

10. Тоштемирова, Р.Ф. Природа власти прокурора и следователя в уголовном процессе / Р.Ф. Тоштемирова // Уголовное судопроизводство России: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 327–331 (0,26 п. л.).

11. Тоштемирова, Р.Ф. О функциональной «дискриминации» следователя / Р.Ф. Тоштемирова // Острые углы уголовного судопроизводства: Альманах № 2 Нижегородской научной школы процессуалистов. – Нижний-Новгород, 2020. – С. 258–261 (0,35 п. л.).

12. Тоштемирова, Р.Ф. Проблемы и принципы следственной власти в уголовном процессе / Р.Ф. Тоштемирова // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 664–666 (0,27 п. л.).

ТОШТЕМИРОВА Регина Фарходовна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЯ
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 21 апреля 2022 г. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 74т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8